

УДК 94 (476)

А.Н. Свирид

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории славянских народов
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
e-mail: raven_raven@mail.ru

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛОРИТСКОЙ, ВЕЛИКОРИТСКОЙ И ОЛТУШСКОЙ ГМИН ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

За более чем 100 лет нахождения в составе Российской империи на белорусских землях сложился определенный социальный уклад, сформировались свои традиции государственной жизни. С началом Первой мировой войны западная часть белорусских земель оказалась в прифронтовой полосе. Большую часть Первой мировой войны территория Малоритчины была занята войсками Тройственного союза. Прифронтовое положение накладывало отпечаток на все сферы жизни. Долгие боевые действия и в связи с ними фактическое прекращение функционирования российских довоенных органов власти поставили вопрос строительства нового государственного управления. Однако строительство новых государственных органов было затруднено в связи с частой сменой власти. Русская, немецкая, польская, советская власть неоднократно сменяли друг друга. В итоге территория Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин оказалась в составе Польского государства, которое далеко не сразу и не без труда смогло организовать здесь функционирование государственных институтов.

Введение

Проблема становления органов власти нового государственного образования, тем более если это другое национальное государство, будет актуальна в исторической науке всегда. То, каким образом проходила институализация власти: с применением насилия по отношению к местному населению или без него, как встретило местное население новый порядок, – может стать поводом для пересмотра государственных границ в случае, когда для этого появятся соответствующие условия. Поэтому в польской исторической науке этот вопрос давно является объектом повышенного внимания историков. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Брестской области, позволяют более полно осветить вопрос институализации государственного управления на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин после окончания Первой мировой войны. На основе этих материалов в статье ставится задача детальной хронологической реконструкции процесса институализации государственного управления на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин после окончания Первой мировой войны.

Начавшаяся Первая мировая война сломала на западнобелорусских землях более века существовавший государственный уклад. Большую часть Первой мировой войны территория Малоритчины была занята войсками Тройственного союза. Прифронтовое положение накладывало отпечаток на все сферы жизни. Долгие боевые действия и в связи с ними фактическое прекращение функционирования российских довоенных органов власти поставили вопрос о строительстве нового государственного управления.

Военная операция отрядов, входивших в состав Подляшского военного формирования (переименованного в Полесскую группу под командованием генерала Антония Листовского в связи с перенесением боевых действий на Полесье), началась в феврале 1919 г. Успехи польских войск позволили распространить на территорию Полесья деятельность «Военного управления Восточных Окраин», которое и стало главным орга-

ном власти в этот период. 22 февраля 1919 г. была издана «Схема Администрации Управления Восточных Окраин», подготовленная Генеральным штабом по договоренности с Комитетом Защиты Восточных Окраин, которая предусматривала создание на местах административных структур [1, с. 19].

Начальной организационной единицей был признан небольшой населенный пункт, которым могло быть село или поселок колонистов-переселенцев (колония или осада), во главе которого стоял солтыс. Несколько таких единиц создавали гмину (аналог сельсовета). Границы гмины соответствовали административному делению царских времен, но впоследствии изменялись. Во главе гмины стоял войт, назначаемый поветовым комиссаром. Поветовый староста управлял поветом, состоящим из нескольких гмин. Самой большой административной единицей был округ с окружным комиссаром во главе.

При группе войск под командованием генерала Антония Листовского гражданским комиссаром, который должен был координировать создание административных структур, был назначен Антоний Воевудски. В его ведение входили Брестский, Пружанский, Кобринский, Слонимский и Пинский поветы; к ним относилась и территория современного Малоритского района, т.е. Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин.

Назначение временной военной администрации на территории боевых действий должно было улучшить деятельность военных органов власти и одновременно снизить затраты военной кампании на управление новыми территориями. Хранящийся в Государственном архиве Брестской области документ от 14 марта 1919 г. свидетельствует, что верховное командование польской армии системой мер по организации местного управления смогло добиться порядка в тылах войск и местах расположения местного населения [2, л. 41]. Такой цели не могли достигнуть чисто военные административные структуры, потому что, как сказано далее в том же документе, «ни одно государство не в состоянии давать своим офицерам права на политическо-административные образования» [2, л. 41]. Верховное Командование гарантировало невмешательство офицеров в дела поветовых комиссаров, однако оставляло за собой право интерпретации всех вопросов юрисдикции, касающихся военных аспектов.

Что касается территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин, то она, как и все Полесье, вошла в апреле 1919 г. в состав Брестского этапного округа. В Бресте административные функции временно исполнял командующий крепостью «Брест» полковник Анджей Опатович. Администрация Этапного округа занималась выдачей разрешений на ввоз и вывоз товаров на территориях, близких к ведению боевых действий. Таким образом, власти пытались взять контроль над передвижением населения, что было также продиктовано вопросами безопасности и возможностью распространения заразных болезней в центральную Польшу.

Новый этап в создании административных структур начался вместе с наступлением польских отрядов на Вильно в апреле 1919 г. Сражения за Вильно не случайно совпали с изменениями в Военном Управлении. 15 апреля 1919 г. с должности генерального комиссара ушел Людвик Коланковски, его место занял Ежи Осмоловский, который, по мнению Ю. Пилсудского, больше подходил для введения в жизнь основ федеративной идеи [3, с. 279–287].

Кадровые изменения шли параллельно с изменением названия органов управления с «Военного Управления» на «Гражданское Управление Восточных Земель». Организация Гражданского управления при Верховном Командовании была временным шагом и не решала окончательно вопрос будущего политического и административного устройства присоединенных земель. Гражданское управление восточных земель также

могло стать по планам Пилсудского платформой для реализации как идеи федеративности, так и концепции инкорпорации, имевшей своих сторонников в Верховном Командовании.

Й. Геровска-Каллаур, автор книги «Гражданское Управление Восточных Земель 19 февраля 1919 – 9 сентября 1920», отмечает: «Можно утверждать, что на кону в этой борьбе была самая высокая ставка, какая политическая программа будет реализовываться на практике» [4, с. 36]. В рамках этой борьбы на Полесье также развернулась борьба между приверженцами полного включения (инкорпорации) территории Полесья в польское государство и сторонниками федеративной структуры. Сторонники инкорпорации высказывались за создание Польши как моноэтнического государства, в которое следовало включить только этнически польские территории и те, которые удастся культурно ассимилировать. Сторонники федеративной концепции исходили из идеи воссоздания неразделенной (в границах 1772 г.) Речи Посполитой при одновременном уважении прав на самоопределение белорусского, украинского и литовского меньшинств. На востоке планировалось построить систему государств, федерализированных с Речью Посполитой, которые должны были составить заградительный буфер от России. В отношении земель бывшего Великого Княжества Литовского среди польской общественности господствовала идея инкорпорирования. Особенно на Полесье не принимали всерьез белорусскую сторону, ей отказывали в праве на собственную государственность и даже на автономию.

12 мая 1919 г. были изданы предписания, регулирующие деятельность и полномочия Гражданского управления восточных земель. Провозглашалась цель «облегчить условия местному населению, изнуренному многолетней войной и немецкой оккупацией, понесшему всю тяжесть, связанную с ведущейся на этих землях военной кампанией, а также с целью завоевания этой местности как добровольного и искреннего защитника польской государственности» [1, с. 22].

Несмотря на создание Гражданского управления восточных земель как структуры гражданской администрации, жители Полесья по-прежнему воспринимали его как военное управление. На многих территориях Полесья оно было только номинальной властью, в то время как в действительности по-прежнему управляла армия, осуществляя управление де-факто.

Местная общественность по поведению солдат, офицеров, служащих гражданской администрации оценивала новую власть и новые порядки, и поэтому вопрос правильного поведения местных представителей польского государства был чрезвычайно важен. К самым большим проблемам относились действия военных отрядов. Реквизиции, часто переходившие в неконтролируемые грабежи, были главной проблемой, которая встала перед новой администрацией. На некоторых территориях Полесья Войско Польское выглядело гораздо хуже в сравнении с российской или немецкой армиями. Это отмечалось целым рядом польских историков. Предосудительное поведение солдат исходило как от нехватки снабжения, так и недостаточной дисциплины в рядах армии. Дополнительным фактором, который негативно влиял на восприятие польской армии местным населением, было непонимание солдатами национальных и общественных отношений, присутствующих на этой территории.

Отсутствие такта особенно было заметно в великопольских формированиях, которые относились к Полесью как к непольским землям, только временно оккупированным. Солдаты сами совершали реквизиции, не обращая внимания на экономические возможности жителей, вызывая этим со стороны местного населения понятное разоча-

рование и ожесточение. В результате сельским населением марш войск ассоциировался не столько с освобождением, сколько с новыми реквизициями продовольствия. Такое восприятие военных было вне зависимости их от национальности или государственной принадлежности.

Польские власти видели путь нормализации ситуации в переложении как можно большей компетенции с военной администрации на гражданскую. Это должно было убедить граждан в нормализации обстановки и постоянстве политических изменений.

Территория Полесья в рамках структуры Гражданского управления восточных земель была включена в состав Брестского округа, куда вошли Брестский, Волковысский, Пружанский, Слонимский, Кобринский, Пинский, Мозырский, Барановичский поветы. Территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин целиком вошли в Брестский повет. Комиссаром Брестского округа стал Матей Ямонт, которого с 17 января 1920 г. заменил Владислав Лесьман. Округ был поделен на поветы, во главе которых стали поветовые старосты. Поветы в свою очередь состояли из гмин. Во главе каждой гмины стоял войт, а села – солтыс. В относительно крупных городах были назначены бургомистры или бурмистры.

Польская система предусматривала и определенное местное самоуправление. Формой местного самоуправления должны были стать рады (советы) из нескольких человек, состоявшие из представителей местного населения. Ожидалось, что в основном эти рады будут составлять люди, благосклонно настроенные к польскому государству. Власти всячески старались, чтобы как в радах, так и в высших эшелонах местных властей большинство было этнических поляков. На Полесье это означало, что власти должны были при создании новых структур опереться на местных помещиков или на лиц, чьи интересы были связаны с интересами помещичьего класса. Это не способствовало вхождению в ряды администрации местных селян. Власти отождествляли возникающую польскую администрацию с привилегированной общественной группой. Путь даже в самые низшие эшелоны новой администрации был закрыт для слабообразованных селян. Эти должности заполняли представители мелкой шляхты или бывшие российские чиновники. Одним из важных критериев было знание польского языка.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в национальной структуре Полесья поляки составляли максимум одну десятую жителей, такое сильное демонстрационное польского элемента должно было привести к маргинализации православного крестьянского большинства. Чувство отчуждения усиливалось, тем более что на классовое разделение накладывалось также разделение по религиозному признаку, дополнительно усиливая расхождения. Понятный даже для необразованного полесского селянина раздел на новую католическую Польшу и старую, хорошо знакомую православную Россию, ассоциировавшуюся со стабильными довоенными временами, ставил новую администрацию в чрезвычайно сложную ситуацию.

Польские власти имели слабую поддержку среди большей части жителей городов и местечек, которые были в значительной степени заселены еврейским населением. Так, в Малоритской гмине в 1927–1928 гг., по сведениям польских властей, поляки составляли 1 284 человек, из которых большая часть была переселена в первые годы польской власти, местные русины – 5 910 человек, евреи – 1 280 человек [4, л. 1–7]. Находящееся в структурах российского государства еврейское население с настороженностью относилось к возникающим польским административным структурам. Еврейские левые круги во многих случаях симпатизировали коммунистической идеологии. Самой громкой операцией польской армии, направленной против евреев, был расстрел 5 апре-

ля 1919 г. в Пинске группы из нескольких десятков евреев, обвиненных в коммунистических симпатиях и в противодействии приказам польской армии. Действия военных имели во всем мире широкий резонанс, став примером польского беззакония на восточных землях и подтверждением польского антисемитизма.

В новой политической реальности, которая начала образовываться на Полесье в 1919 г., польские землевладельцы предприняли попытку еще большего усиления своей позиции, пользуясь доминированием новой администрации. Все еще популярны были взгляды XIX в. на общественно-экономические отношения, в которых помещицкий двор имел необычайно привилегированное положение. Считалось, что возрожденная Польша вернет помещикам, верно стоящим на страже польских национальных интересов, утраченное положение во время существовавшей царской власти. По вполне понятным причинам это не могло встретить поддержки селян, которые не хотели в послевоенной и послереволюционной реальности принимать ведущую роль помещиков. Существовали опасения, что вместе с возвращением «правления польских панов» будет также возвращена панщина.

Сложные национально-общественные отношения в соединении с необычайно трудной экономической ситуацией бросали вызов новой администрации. Территория Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин пострадала и в результате проведения эвакуационной политики, т.н. «беженства» в 1915 г., и от дальнейшей эксплуатации территории немецкой армией. Огромные просторы Полесья были почти полностью лишены населения, которое медленно возвращалось из многолетних скитаний по России. Большая часть хозяйств была полностью разорена. Непаханая несколько лет, заросшая сорняками земля требовала финансовых вложений и приложения большого труда.

На октябрь 1919 г. в Брестском повете обрабатывалось только 10–20 % всей пахотной земли, численность населения упала по сравнению с 1911 г. на 48 %. Выделить из Брестского повета и точно высчитать сокращение населения на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин на основании имеющихся исторических источников не представляется возможным, но можно с высокой степенью вероятности предположить, что ситуация была схожая.

В таких непростых условиях польская администрация далеко не всегда могла овладеть настроениями общества. На практике благосклонность к новой власти высказали только представители польской национальности. Именно они выражали желание идти служить в армию. И из этих кадров впоследствии набирали служить в поветовую полицию и городскую милицию. Они вместе с военной жандармерией обеспечивали порядок и безопасность, а также помогали осуществлять различные потребности власти, например, в снабжении запряженными телегами для осуществления транспортных коммуникаций [5, л. 146].

На этой основе после июня 1919 г. администрация стала создавать полицию Гражданского управления восточных земель, но эти органы на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин были созданы только в начале 1920 г. Начальником полиции Брестского округа был назначен подинспектор Якимович, который подчинялся комиссару и руководителю отдела безопасности при центральном органе Гражданского управления восточных земель в Вильно. Поветовые коменданты полиции Гражданского управления восточных земель подчинялись в служебных вопросах начальнику полиции Брестского округа. Первичным отделом полиции был полицейский постерунок, который, как правило, был в каждой гмине. На территории Малоритского района постерунки были в Малорите, Великорите и Олтуше. Большинство поли-

цейских были не местными, а происходили из центральной Польши. В Бресте функции поветового коменданта полиции выполнял Станислав Дрижаловский, там же был расквартирован резервный полицейский отдел под командованием сержанта Войтеха Заторского.

Власти отмечали удручающее состояние экономики после войны. Все, что можно было продать или использовать, было разворовано. В некоторых местах были срезаны и пущены на дрова телеграфные столбы. Центральные районы Польши пытались оказать помощь, но она была скорее символической [1, с. 26].

Санитарное состояние этих земель было также очень тяжелое. Инфекционные болезни не были редкостью. На Полесье были распространены тиф и черная оспа. В октябре 1919 г. в Олтушской, Малоритской и Великоритской гминах, по сообщениям властей, «санитарное состояние было плачевным, на тринадцать тысяч жителей приходилась одна женщина-фельдшер и одна сестра милосердия, ощущался резкий недостаток лекарств и больниц. Жители проживают в грязных хатах, по три-четыре семьи, свирепствует брюшной тиф и чесотка» [1, с. 29]. Это обусловило определенный организационный хаос, в котором административная власть часто была бессильна. Ситуацию усугубляло то обстоятельство, что зачастую функции государственных органов были определены нечетко и руководители отдельных ведомств вступали между собой в конфликты. О подобных случаях в Брестском повете свидетельствуют рапорты стражи кресовой за 1919–1920 гг. [1, с. 27].

Органы власти Гражданского управления восточных земель, несмотря на все надежды, возлагаемые на них, не смогли снискать симпатий национальных меньшинств, и прежде всего местных белорусов, слишком часто применяя силу. За время войны и последующих за ней событий многие сельские жители получили разными путями землю, с которой свыклись и которую считали своей. Некоторым пришлось ее отдать, что не способствовало благосклонному отношению местного населения к новой власти.

Белорусская общественность часто воспринимала польскую власть как временное явление. Для нее было более естественно подчиниться русским или даже немцам, в то время как польская власть возникла как бы из ниоткуда и неожиданно. Местное население восприняло новую власть как очередной этап войны, очередную смену очередной временной власти, когда после русской, затем немецкой, затем большевистской власти пришла польская, что обусловило достаточно критическое отношение к ней и ее мероприятиям.

Летом 1920 г. наступление большевиков прекратило юрисдикцию Гражданского Управления Восточных Земель. Польская эвакуация проходила поспешно и сопровождалась различными злоупотреблениями со стороны польских органов власти, что способствовало впоследствии серьезным антипольским настроениям.

На занятых территориях большевистская власть сразу стала создавать свои органы власти с опорой на местные крестьянские советы. В отдельных местах при советах создавались революционные трибуналы, имевшие целью карать противников новой системы. Репрессии прежде всего коснулись землевладельцев и католических священников. Несмотря на то, что советский период был коротким, за это время местные жители успели разграбить многие имения, переделить землю.

Одной из первых задач, которую ставила перед собой власть, была организация и снабжение армии. Новая власть попыталась улучшить санитарное положение, оказать помощь голодающим детям. 31 июля 1920 г., когда была провозглашена БССР, она включила в свой состав и Полесье.

В сентябре 1920 г. территория Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин снова была занята польскими войсками. Болота юга белорусских земель уберегли эту территорию от серьезных боевых действий. Армия генерала Станислава Булак-Булаховича 13 сентября заняла Камень-Каширск, а 25 сентября Пинск. Вероятно, территория Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин была занята в этом временном промежутке. На занятой территории армия С. Булак-Булаховича прославилась насилием и грабежами по отношению к местному населению, особенно еврейскому, которое обвинялось в поддержке коммунизма [7, с. 158]. Несмотря на то, что в армии был достаточно пестрый национальный состав, среди которого было большое количество бывших белогвардейцев, население воспринимало ее как новую польскую власть. Крайне негативно восприняло население и реквизиции зимой 1920–1921 гг. на нужды польской армии. Солдаты польской армии на Полесье были преимущественно из прусской части и отметились многочисленными злоупотреблениями по отношению к еврейскому населению и православным. Приветствовали новую власть только относительно немногочисленные представители польской национальности.

Указом Ю. Пилсудского 9 сентября 1920 г. на месте структур Гражданского управления восточных земель создавалось Временное правление прифронтовых и этапных территорий под руководством Владислава Рачкевича. Орган правления носил временный характер и подчинялся Министерству внутренних дел. В Бресте в конце сентября 1920 г. организовывать поветовые структуры был уполномочен Ян Сенькевич. Вследствие военных действий и реорганизации власти инфраструктура находилась еще в худшем состоянии, чем в июле 1920 г. Большинство телеграфных линий было уничтожено, сожжены мосты, в плачевном состоянии находились дороги [1, с. 30–31].

27 ноября 1920 г. Временное правление прифронтовых и этапных территорий было ликвидировано, вводилась характерная для всей Польши система воеводств и поветов. Спор между сторонниками федерации и инкорпорации разрешила сама жизнь полной победой сторонников инкорпорации. Перед новой властью стояла непростая задача преодолеть последствия разрушений ведущейся с 1915 г. войны, восстановить мирную жизнь, наладить функционирование экономики.

4 февраля 1921 г. было образовано Полесское воеводство. В его составе был и Брестский повет, в котором Малорита, Великорита и Олтуш были центрами гмин, а Малорита получила статус местечка.

Таким образом, формирование органов государственной власти на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин было сопряжено с целым рядом трудностей объективного характера. Все, что можно было продать или использовать, было разворовано. В некоторых местах были срезаны и пущены на дрова телеграфные столбы. Гражданские и военные власти различных государственных образований с различным строем и идеологией неоднократно сменяли друг друга на этой территории. Успехи польских войск позволили распространить на территорию Полесья деятельность «Войскового управления Восточных Кресов».

Но формирование новых органов власти было затруднено крайне тяжелой социальной и экономической ситуацией, сложившейся на этой территории в результате военных действий. Начальной организационной единицей был признан небольшой населенный пункт, которым могло быть село или поселок колонистов-переселенцев (колония или осада), во главе которого стоял солтыс. Несколько таких единиц создавали гмину (примерный аналог сельсовета). Границы гмины соответствовали административному делению царских времен. Границы гмин впоследствии изменялись. Во главе

гмины стоял войт, назначенный поветовым комиссаром. Поветовый староста управлял поветом, состоявшим из нескольких гмин. Самой большой административной единицей был округ с окружным комиссаром во главе. Институализация органов власти завершилась только в начале 1921 г., когда было образовано Полесское воеводство. В его составе был и Брестский повет, в котором Малорита, Великорита и Олтуш были центрами гмин.

Приведенные факты позволяют провести достаточно детальную хронологическую реконструкцию процесса институализации органов государственного управления на территории Малоритской, Великоритской и Олтушской гмин, а также проанализировать взаимоотношения различных властей и местного населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Śleszyński, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków : Avalon, 2014. – 335 s.
2. Циркуляры и распоряжения Генерального комиссара, комиссара Брестского округа о деятельности староства // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Ф. 2001. Оп. 4. Л. 68.
3. Nowak, A. Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku) / A. Nowak. – Kraków : Arcana ; Warszawa : Inst. Historii PAN, 2001. – 644 s.
4. Gierowska-Kałuża, J. Zarząd cywilny ziem wschodnich / J. Gierowska-Kałuża. – Warszawa : Neriton, 2003. – 455 s.
5. Описание Малоритской гмины // ГАБО. – Ф. 2. Оп. 1. Л. 7.
6. Приказы коменданта Полесской воеводской комендатуры госполиции по основной деятельности и личному составу № 38–71 // ГАБО. – Ф. 92. Оп. 1. Л. 168.
7. Łatyszonek, O. Białoruskie formacje wojskowe 1917–1923 / O. Łatyszonek. – Białystok : Białoruskie T-wo Hist., 1995. – 273 s.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 25.11.2017

Svirid A.N. Institutionalization of Public Administration of Malorita, Velikorita and Oltush Municipalities after the First World War

For more than 100 years of being a part of the Russian Empire on the territory of Belarus there has formed a certain social structure and its own traditions of public life. With the outbreak of the First World War, the Western part of the Belarusian lands was in the front line. Most part of the First World War, the territory of Malorita was occupied by troops of the Triple Alliance. Frontline position influenced all spheres of life. Long hostilities and with them the actual termination of functioning of the Russian military authorities put the question of the construction of the new public management. However, the construction of the new government was complicated with frequent possessions of power. Russian, German, Polish, Soviet authorities repeatedly succeeded each other. Eventually, the territory of the Malorita, Velikorita and Oltush municipalities became part of the Polish state, which did not immediately and not without difficulty, was able to organize the functioning of public institutions.